

Модильяни (Анатолий Архангельский) и его возлюбленная Жанна Эбютерн (Алена Шкатула).

ФОТО: ТООМАС ХУЙК

БАЛЕТ. Тоомас Эдур поставил натуралистический драматический балет.

Модильяни: любитель женщин, вина и шуток

КРИТИКА

ХЕЙЛИ ЭЙНАСТО
балетный критик

«Модильяни — проклятый художник»

Хореограф-постановщик:
Тоомас Эдур

Композитор: Тауно Айтнс

Либретто: Ирина Мюллерсон

Музыкальный руководитель
и дирижер: Ристо Йост

Сценография: Лийна Кеэваллик

Художник по свету: Тийт Урвик

Главную партию танцует Анатолий Архангельский

Премьера состоялась 11 мая
в театре «Эстония»

танго, характерная для второго десятилетия XX века, отражена и в хореографии Эдура в уличной сцене в начале первого акта и в галерейной сцене второго акта, в которых в лексикон классического балета включены элементы джазового танца и элементы аргентинского танго.

Вместо характеров — типы

Первый акт балета, в котором написанная Модильяни обнаженная натура оживает, а в лексику классического балета вплетены приемы контактной импровизации, увязывает эпоху великого художника с современностью. Плюс стилизованные, обычные движе-

део Модильяни (Анатолий Архангельский), который в промежутке между загулами и плотскими утехами время от времени занимается и искусством; его возлюбленная и супруга Жанна Эбютерн (Елена Шкатула) красива и добра; торговец картинами Леопольд Збровский (Сергей Упкин), который стремится помочь художнику и удержать его на правильном курсе; два друга художника (Евгений Гриб и и Андрус Лаур), такие же любители выпивки и женщин, как и сам главный герой.

на язык балета. Оформление сценографа Лийны Кеэваллик и световое оформление Тийта Урвика поддерживают и подчеркивают бытовую поэтичность, в них использованы цветные решения, сюжеты полотен Модильяни, представлены также их копии.

Но для представления мира фантазий они остались сомнительно реальными: неужели наготу женщин нужно преподносить так натуралистично и рисовать на трико грудь и попы?

На волне натурализма

Есть и другие проявления сомнительного натурализма:

Модильяни не был художником, который только и писал обнаженные модели

БАЛЕТ. Тоомас Эдур поставил натуралистический драматический балет.

Модильяни: любитель женщин, вина и шуток

РЕЦЕНЗИЯ

КЕЙЛИ ЭЙНАСТО
балетный критик

«Модильяни — проклятый художник»

Хореограф-постановщик:
Тоомас Эдур

Композитор: Тауно Айтс

Либретто: Ирина Мюллерсон

Музыкальный руководитель
и дирижер: Ристо Йост

Сценография: Лийна Кеэваллик

Художник по свету: Тийт Урвик

Главную партию танцует Анатолий Архангельский

Премьера состоялась 11 мая
в театре «Эстония»

Последительного перерыва на сцене театра «Эстония» поставили полноразмерный танцевальный спектакль — балет Тоомаса Эдура на музыку Тауно Айтса «Модильяни — проклятый художник». Задача амбициозная и вполне достойная — не так-то просто перевести художественное творчество из одной сферы (изобразительное искусство) в другую (танец), поскольку для пересказа биографии существуют более подходящие средства — кино и слово.

Музыка Тауно Айтса явно инспирирована эпохой Модильяни — она напоминает звучание больших симфоний и опер конца XIX и начала XX века. Популярность джаза и

танго, характерная для второго десятилетия XX века, отражена и в хореографии Эдура в уличной сцене в начале первого акта и в галерейной сцене второго акта, в которых в лексикон классического балета включены элементы джазового танца и элементы аргентинского танго.

Вместо характеров — типажи

Первый акт балета, в котором написанная Модильяни обнаженная натура оживает, а в лексику классического балета вплетены приемы контактной импровизации, увязывает эпоху великого художника с современностью. Плюс стилизованные обычные движения и жесты, которые в итоге позволяют назвать «Модильяни» натуралистичным драматическим балетом, решенным в ключе конца XX века.

Тоомас Эдур дважды при разговоре упоминал «Маннон» МакМиллана и своего «Модильяни», по его выражению, и тот и другой — балеты-беседы, которые основаны на биографическом материале, в обоих большую роль играет описание обстановки и сексуальность, но если в «Маноне» как обстановка, так и секс являются средствами раскрытия внутреннего мира и борьбы действующих лиц, то в «Модильяни» они скорее скрывают последнее.

Если в «Маноне» мы видим характеры, так сказать, во плоти, то в «Модильяни» мы скорее имеем дело с картонными типажами: это Ама-

део Модильяни (Анатолий Архангельский), который в промежутке между загулами и плотскими утехами время от времени занимается и искусством; его возлюбленная и супруга Жанна Эбютерн (Елена Шкатула) красива и добра; торговец картинами Леопольд Збровский (Сергей Упкин), который стремится помочь художнику и удержать его на правильном курсе; два друга художника (Евгений Гриб и й Андрус Лаур), такие же любители выпивки и женщины, как и сам главный герой.

Модильяни не был художником, который только и писал обнаженных моделей; так что не только его любовь к шуткам, выпивке и женщинам достойна воплощения в танце.

Все действующие лица получили свой танцевальный и пантомимический набор движений, но отсутствует их хореографическая характеристика, что явно не способствует созданию танцорами полноценных образов своих героев.

Прежде всего я имею в виду Архангельского, который уже в образе духовного садиста-тюремщика и рафинированного сутенера Леско доказал, что у него накопилось достаточно материала для создания образа «проклятого художника» — остается его только найти и переложить

на язык балета. Оформление сценографа Лийны Кеэваллик и световое оформление Тийта Урвика поддерживают и подчеркивают бытовую поэтичность, в них использованы цветовые решения, сюжеты полотен Модильяни, представлены также их копии.

Но для представления мира фантазий они остались сомнительно реальными: неужели наготу женщин нужно преподносить так натуралистично и рисовать на трико грудь и попы?

На волне натурализма

Есть и другие проявления сомнительного натурализма: неужели творческие муки необходимо изображать именно хождением по кругу и выдергиванием волос, а для изображения загула опрокидывать бутылки и швырять их в угол? Неужели сцены в борделе нужно решать в стиле «мягкой порнографии», а для демонстрации упрямства художника рвать штаны в клочья?

Для желтой прессы художники часто являются благодатным материалом, поскольку их жизнь дает много поводов для сплетен и слухов. Но помнят о них все же благодаря их творчеству, а не бытовым сенсациям.

Модильяни не был натуралистичным художником или художником, который писал исключительно обнаженных моделей, так что не только его любовь к шуткам, выпивке и женщинам достойна воплощения в танце.